

К ВОПРОСУ ОБ ОБОЩЕННО-ЛИЧНЫХ И НЕОПРЕДЕЛЕННО-ЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ С МОДАЛЬНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

Э. Саламин

1. Характер категории модальности

1. 1. Модальность -- это функционально-семантическая категория, отражающая сложные взаимоотношения между основными факторами языковой коммуникации. К факторам коммуникативной деятельности человека относятся не только говорящий, собеседник и внеязыковая действительность, но и само высказывание, отражающее, кроме определенного "кусочка действительности", также отношение к нему говорящего и отношение говорящего к собеседнику. Смысловую основу категории модальности образует понятие оценки, представляющей собой проявление "вмешательства" говорящего в высказывание.

Модальность неразрывно связана с другими функционально-семантическими категориями, реализующими отнесенность высказывания к действительности, с такими как темпоральность, персональность, временная локализованность-нелокализованность содержания высказывания и категория определенности-неопределенности. Категория модальности тесно связана со всей системой грамматических средств актуализации, со всей синтактико-семантической структурой предложения.

1. 2. В модальности могут быть выявлены следующие, связанные между собой аспекты: 1/ коммуникативная модальность -- это отношение говорящего к собеседнику, выраженное функциональными типами предложения, т.е. теми суперсегментными, грамматическими и лексическими средствами, которые необходимы для создания отдельных типов предложения; 2/ эпистемическая модальность -- это отношение говорящего к содержанию высказывания в плане достоверности-недостоверности знания говорящего, выраженное лексико-грамматическими, грамматическими и лексическими средствами

ми; 3/ субъективная модальность -- это отношение говорящего к содержанию высказывания в широком оценочно-экспрессивном плане; 4/ объективная модальность -- это отношение содержания высказывания к действительности в плане реальности-потенциональности-ирреальности, выраженное в основном грамматическими средствами. За исключением субъективной модальности, остальные три аспекта являются обязательным, конститутивным признаком предложения¹.

Выявление названных аспектов было осуществлено с помощью вовлечения в анализ категорий определенности-неопределенности и временной локализованности-нелокализованности. Совместный анализ функций временной локализованности и определенности мы сочли возможным потому, что локализованность действия во времени может рассматриваться как одно из пересекающихся полей в рамках более широкой сферы детерминированности-индетерминированности.

1. 2. 1. Наиболее полный и подробный анализ функции временной локализованности по отношению к русскому языку можно найти в работах А.В. Бондарко. "В плане содержания речь идет о следующем противопоставлении: значение конкретности действия, его прикреплённости к определенному отрезку времени /Когда я открывал дверь, я заметил.../ противопоставлено значению абстрактности, неопределенности положения действия во времени /Каждый раз, когда я открывал дверь, я замечал.../ ...Категория временной локализованности в русском языке, в отличие от ряда других языков, не опирается на специальную систему грамматических форм. Однако выражение рассматриваемой категории не ограничивается лексическими средствами контекста, данная категория находит своеобразное выявление в закономерностях функционирования форм вида и времени, оказывая существенное влияние на эти категории"².

1. 2. 2. Исследователями русского языка вскрыта тесная связь категории модальности с категорией определенности-неопределенности. Исследования показывают, что в предложениях, содержащих реальную модальность, обычно неопределенные местоимения с аффиксами -то /не-/ и кое-, выражающими наименьшую степень неопределенности, реальное существование предмета, о котором

идет речь. Семантика этих аффиксов противопоставлена семантике аффиксов -нибудь, -либо, выражающих большую степень неопределенности, соотносимой с потенциальной и ирреальной модальностью. Функционирование неопределенных местоимений, подобно лакмусовой бумаге, пригодно для выявления модальных различий предложения. Напр.: Вон там что-то на косогоре чернеется... Вот смотрю: из леса выезжает кто-то на серой лошади... Соотнесенность реальной модальности с наименьшей степенью неопределенности подчеркивается фактом невозможности высказываний типа: *Вон там что-нибудь/что-либо на косогоре чернеется. Но ср.: Если бы на косогоре что-нибудь чернелось...; Если бы из леса кто-нибудь выезжал на серой лошади...

Следовательно, реальная модальность и полная неопределенность, соотношенная с потенциальной и ирреальной модальностью, взаимно исключают друг друга. В том факте, что значение реальной модальности воспринимается говорящим относительно определенным, отражается соотношенность грамматической семантики с действительностью.

2. Понимание обобщенно-личных и неопределенно-личных предложений в русской грамматической традиции

2. 1. Под русской грамматической традицией нами понимается подробное описание грамматического строя русского литературного языка, представленное в "академических" грамматиках^{3, 4, 5*}. Такое понимание русской грамматической традиции, на первый взгляд, может оказаться неправомерным и необоснованным, особенно по отношению к Гр--70. Известно же, что Гр--54 по своему замыслу была описательной и строго нормативной, составители и редакторы которой в своей работе руководствовались требованиями, традиционно предъявляемыми к академической грамматике. К таким требованиям относятся: общедоступность изложения, отсутствие гипотетических решений, строгая и исчерпывающая кодификация норм. Далее известно, что Гр--70 поставила перед собой другие, прежде всего теоретические цели, не претендовала на полноту описания

* В дальнейшем будут употреблены следующие сокращения: Грамматика = Гр--54, Гр--70 и Гр--80.

и была предназначена в основном для специалистов. Функциональный аспект описания в ней был подчинен формальному аспекту. Несмотря на все это, является фактом, что в выявлении структурных схем предложения, стоящих в центре синтаксической теории этой грамматики, книга опирается на исключительно грамматические критерии, и предложение исключается из структуры /системы/ знаковой ситуации. /О Гр--70 как о продолжении русской синтаксической традиции см.: 6/. В основе ее синтаксической концепции лежит парадигматический принцип: в парадигму предложения входят формы, различающиеся между собой признаками синтаксического времени и объективной модальности. Таким образом, категория лица устраняется из синтаксиса.

Гр--70 является как бы подготовкой Гр--80, поставившей своей задачей совместить научное описание грамматического строя современного русского литературного языка с нормативными рекомендациями и оценками. В отличие от Гр--70, в Гр--80 освещается важная роль семантики в синтаксисе, вводится понятие семантической структуры предложения. Авторы Гр--80 "в меру своих сил стремились сохранить традиции русских научных описательных грамматик: теоретический подход к материалу, непуристическое отношение к норме, внимание к стилистическим характеристикам, к связям грамматики и лексики" /с. 4/.

2. 2. В Гр--54 неопределенно-личные и обобщенно-личные предложения описываются как отдельные типы односоставных предложений. Неопределенно-личное предложение "обозначает действие, совершаемое неопределенными /т.е. необозначенными/ лицами. Напр.: Нам пишут о новых достижениях строителей; В магазин привезли новые книги; Скоро в магазин привезут новые книги" /с. 5/. Как видно из примеров, главный член этих бесподлежащих односоставных предложений выражен глаголом формы 3-го лица мн.ч. настоящего, будущего или прошедшего времени изъявительного наклонения. Не исключены однако и формы синтаксических ирреальных наклонений, подробно описываемые в Гр--70, напр.: Пусть стучат в дверь; Если бы/лишь бы звонили! /с. 591/.

Обобщенно-личное предложение обозначает действие, в равной мере относящееся "ко всякому, любому лицу, напр.: Вечно тебя ждешь; Скажешь -- не воротишь" /с. 8/. Главный член предложений выражен глаголом в форме 2-го лица ед.ч. /реже -- в других личных формах/ настоящего и будущего времени. Распространено также употребление обобщенно-личных предложений, в которых главный член выражен глаголом в форме повелительного наклонения, напр.: Хлеб-соль ешь, а правду режь; Пей, да дело разумей.

2. 3. В Гр--70 об обобщенно-личных предложениях упоминается среди двусоставных бесподлежащих предложений /структурная схема: N_1 -- V_f / как о неполной реализации схемы. "Неполная реализация форм синтаксического индикатива данной схемы нормальна тогда, когда производитель действия представлен обобщенно... Однако при обобщенном понимании производителя действия не исключено использование и полной схемы" /с. 551. Примеры см. в 3.2./.

В парадигматике двусоставных предложений об обобщенно-личном типе пишется следующее. "Конситуативно не обусловленные бесподлежащие реализации схемы N_1 -- V_f , имеющие обобщенно-личное значение, являются одной из нормальных форм синтаксического индикатива; обобщенно-личное значение свойственно именно этим формам предложения; у форм ирреальных наклонений это значение возможно, но редко" /с. 584/. Языковые факты, однако, не поддерживают употребления всех форм индикатива: симптоматично, что формы прошедшего времени отсутствуют. Симпатично также отсутствие форм ирреальных наклонений, за исключением императива, одним словом, отсутствие парадигмы.

Неопределенно-личные же предложения описываются среди односоставных предложений по структурной схеме V_{f3pl} . "Главный член -- глагол в форме 3-го л. мн.ч.: Стучат; Идут; Звонят; Тебя спрашивают; На улице шумят. Такие предложения обозначают действие неопределенно мыслимого лица" /с. 564/. Они изменяются по первой неполной парадигме односоставных предложений, у них отсутствуют формы должностного наклонения /с. 591/. Вопрос о том, почему имеют парадигму неопределенно-личные предложения, и почему не имеют ее обобщенно-личные, в Гр--70 не ставится.

2. 4. В Гр--80 неопределенно-личные предложения рассматриваются также в классе однокомпонентных предложений, к ним приписывается семичленная парадигма, описываются регулярные реализации и распространение по правилам присловных и неprisловных связей /с. 355--356/. В раскрытии же семантики схемы стирается различие между обобщенно-личным и неопределенно-личным значениями: "Специфика субъекта здесь состоит в том, что это или 'вообще всякий, любой', или 'кто-то /некто/' или 'некоторые'" /с. 356/. Эта непоследовательность в освещении семантической структуры предложений названного типа может считаться случайностью, поскольку в другом месте книги дается адекватный семантический анализ таких предложений, а также неопределенных и обобщенных субъектов. "Предложение Стучат формально не членится, а семантически членится на компоненты: неопределенный субъект и его действие... Предложения разного грамматического строения и одинаковой семантической структуры находятся друг с другом в системных формально-семантических соотношениях... Таковы, напр., соотношения предложений Стучат и Кто-то стучит" /с. 125/.

Несколько ниже, в разделе об элементарных семантических категориях о субъекте пишется следующее. "Субъект может быть или определенным, конкретно обозначенным /Геологи вернулись; Поезд опаздывает/ или неопределенным, не обозначенным конкретно /'кто-то', 'некто', 'что-то', 'нечто'/: Стучат; Кто-то стучит..., или обобщенным /'всякий', 'любой', напр., в пословицах: Чужую беду руками разведу; Любишь кататься, люби и саночки возить/" /с. 127/.

Ни в Гр--70, ни в Гр--80 не ставится вопрос о том, почему не существует, аналогично формально-семантическому соотношению Кто-то стучит -- Стучат, соотношения предложений с неопределенным субъектом что-то: Что-то шумит -- ∅; Что-то упало -- ∅. На такие вопросы можно ответить лишь имея в виду, что категория лица глагола-сказуемого, с помощью которой предложение включается в структуру знаковой ситуации, не должна устраняться из синтаксиса. Синтаксической концепцией, могущей ответить на та-

кие вопросы, представляется нам концепция В.С. Юрченко⁷.

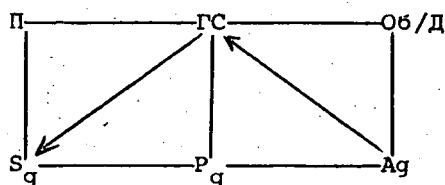
3. Обобщенно-личные и неопределенно-личные предложения по синтаксической концепции В.С. Юрченко

3. 1. В.С. Юрченко подходит к синтаксису как к иерархической системе, состоящей из основной и производных структур, и вводит в синтаксис принцип синхронного генетизма или синтаксической деривации. Согласно этому принципу "все типы и разновидности предложения, как бы сильно они ни различались, прямо или косвенно восходят к одной базисной синтаксической структуре -- основному типу предложения" /с. 7/, содержащему общий для всех синтаксических структур грамматический инвариант. В.С. Юрченко полагает, что основным типом предложения в современном русском языке является распространенное двусоставное глагольное предложение, "которое распространено за счет приглагольных второстепенных членов -- обстоятельства и дополнения" /там же/.

Инвариантная структура предложения состоит из трех обязательных компонентов: грамматического субъекта /S_g/, выраженного подлежащим /П/, грамматического предиката /P_g/, выраженного глагольным сказуемым /ГС/ и грамматического атрибута /A_g/, выраженного приглагольным второстепенным членом -- обстоятельством, переходящим в дополнение /Об, Д/:

план выражения

план содержания

Самое главное отношение между компонентами инвариантной структуры -- это предикативное отношение, т.е. отношение грамматического атрибута, выраженного обстоятельством и/или допол-

нением, к грамматическому субъекту, выраженному подлежащим, через глагольное сказуемое -- форму выражения грамматического предиката. "Предикативное отношение связывает в органическое единство все элементы инвариантной структуры основного типа предложения, а также оба ее плана -- план содержания и план выражения" /с. 25/. Важнейшей особенностью структуры основного типа предложения является то, что два элемента ее плана содержания -- S_g и P_g -- могут устраняться, редуцироваться в языке / A_g никогда не редуцируется в языке, но может -- вместе с формой своего выражения -- опускаться в речи/. "Последствия этой редукции очень значительны: в конечном счете они сводятся к появлению в языке новых структурных типов предложения, отличных от его основного типа -- двусоставного глагольного" /там же/. Редукция P_g приводит к образованию двусоставного именного предложения /напр.: Человек жил весело---> Человек был весел/, редукция S_g -- к образованию односоставного глагольного предложения /Человеку жилось весело/, а "пересечение" редукции S_g с редукцией P_g -- к образованию односоставного /безличного/ именного предложения /Человеку было весело/.

Изучаемые нами обобщенно-личные и неопределенно-личные предложения получаются в результате редукции S_g , таким образом, целесообразно рассмотрение именно этой редукции /с. 99 и сл./.

3. 2. S_g бывает трех видов: личный субъект /я, мы и ты, вы/ 1-й личный субъект обозначает говорящего, 2-й личный субъект -- собеседника; предметно-личный субъект /он/а, оно, они и все существительные, относящиеся к лексико-семантическому полю человек/ обозначает предмет действительности, который в другой знаковой ситуации может быть говорящим и собеседником; предметный субъект /он/а, оно, они и все существительные, за исключением тех, что относятся к лексико-семантическому полю человек/, обозначает предмет действительности, который не может стать говорящим и собеседником.

Тот факт, что S_g опирается на элементы знаковой ситуации, создает объективную возможность для его редукции. Соотношение элементов S_g можно изобразить следующим образом:

Процесс редукции S_g начинается с личного субъекта, продолжается на предметно-личном и заканчивается предметным субъектом. Структуры в порядке нарастания редукции S_g следующие: 1/ определенно-личное предложение, 2/ обобщенно-личное предложение, 3/ неопределенно-личное предложение, 4/ предложение с личным глаголом в безличном употреблении, 5/ предложение с безличным глаголом. Начало редукции состоит в том, что два признака личного субъекта -- индивидуальный и определенный -- "разрываются" и элиминируются порознь путем замены на свою противоположность: признак 'индивидуальный' заменяется признаком 'надиндивидуальный' /обобщенный/, а признак 'определенный' заменяется признаком 'неопределенный'.

Обобщенно-личное предложение -- это такое односоставное глагольное предложение, в котором нейтрализуется различие между 1-ым личным, 2-ым личным и предметно-личным субъектами /я + ты + он/а = любой человек/. Сказуемое его стоит, как правило, в форме 2-го л. /но оно принципиально может иметь и любую другую личную форму/, так как собеседник служит той базой, на которой происходит обобщение личных субъектов.

В.С. Юрченко указывает на уникальное явление: в качестве простого предложения обобщенно-личное предложение не существует без приглагольного второстепенного члена /см. все приведен-

ные выше примеры/. Этот факт служит доказательством тезиса о трехчленности основного инварианта предложения.

Нередко встречаются обобщенно-личные предложения, в плане выражения которых содержится подлежащее. Этот факт свидетельствует о том, что редукции подвергается действительно S_g /содержание/, а не подлежащее /форма/. Однако, хотя редукция S_g и не предполагает обязательного устранения подлежащего, она неизбежно ведет к его десемантизации, поэтому в качестве такого подлежащего может употребляться только местоимение, напр.: Охотно мы дарим, что нам не надобно самим; Ну, что ты будешь делать с этим негодяем!

Неопределенно-личное предложение -- это такое односоставное глагольное предложение, в котором предметно-личный субъект, выраженный формой 3-го л. мн.ч., имеет неопределенное значение, т.е. не известен точно говорящему и собеседнику /см. схему/.

3. 3. Анализируя системную организацию синтаксиса, Г.А. Золотова приходит к выводу о том, что ни определенно-личные, ни обобщенно-личные предложения не представляют структурных разновидностей односоставных, а являются коммуникативно-стилистическими вариантами двусоставных предложений⁸ /с. 108 и сл./. Названные коммуникативно-стилистические варианты возникают только на базе лично-субъектных предложений. /Кроме лично-субъектных предложений у Г.А. Золотовой различаются лишь предметно-субъектные./ По мнению Г.А. Золотовой, также можно сделать вывод о том, что неопределенно-личное значение создается не устранением подлежащего, а устранением субъекта действия, агенса в разных его позициях, напр.: Послали за отцом -- Послано за отцом; Здесь продают дрова -- Здесь производится продажа дров. Обобщенно-личное значение, сигнализируемое глагольной флексией 2-го л. ед. и мн.ч., делает собеседника центром инклюзивно-обобщенного значения субъекта при вневременном значении глагола.

3. 4. На наш взгляд, эта "вневременность" обобщенно-личного предложения имеет основное значение для модальной характеристики названного типа предложения. Обобщенно-личные предложения относятся ко времени безразлично; они, в первую очередь, связаны с планом настоящего /в неактуальном значении/ или настоящего-будущего. Обобщенность лица влечет за собой нелокализованность ситуации во времени. Соотношение видо-временной семантики и временной локализованности-нелокализованности проявляется в том, что категория нелокализованности достигает максимальной степени обобщенности в неактуальном настоящем.

Как утверждает Г.А. Золотова, "из соотношения аспектуально-темпоральных признаков выводится следующая закономерность: соответственно усилению степени абстрагированности действия от конкретного времени обнаруживается ослабление степени активности действия, ибо понятие действия и понятие времени -- две диалектически слитые стороны одного явления: активное конкретное действие протекает в конкретном времени, узуальное, обычное действие приближается к состоянию; вневременное, обобщенное действие становится способом выражения свойства, качества предмета"⁹.

Если соотношение -- абстрактное время, "вневременность" и абстрактное действие, состояние -- отнести к обобщенно-личным предложениям, то это соотношение расширяется следующим образом: в едином семантическом комплексе сочетаются элементы обобщенности времени, действия и субъекта. Рассматривая это соотношение в рамках более широкой сферы детерминированности-индетерминированности, можно утверждать, что с полем временной локализованности-нелокализованности перекрещивается также противопоставление детерминированности-индетерминированности /обобщенности/ лица. См. еще: 10 и 12.

С модальной точки зрения значение вневременности, абстрактности соответствует более абстрактному значению потенциальности. Таким образом, для обобщенно-личных предложений характерна потенциальная объективная модальность и отсутствие реальной мо-

дальности. Отсутствием реальной модальности объясняется отсутствие у этих предложений парадигмы. Правомерность такой модальной характеристики обобщенно-личных предложений подтверждается и фактами функционирования неопределенных местоимений: более абстрактное значение потенциальности не ограничивает употребления неопределенных местоимений с аффиксом -нибудь. Напр.: "Задумаешься бывало о чем-нибудь, стоя у двери лавки, а приказчик вдруг начнет проверять мои знания; За четверть часа до захождения солнца, весной, вы входите в рощу с ружьем без собаки. Вы отыскиваете себе место где-нибудь подле опушки..."¹¹

В отличие от обобщенно-личных, в неопределенно-личных предложениях может выражаться также реальная объективная модальность, напр.: - Слышишь? Стучат /= Кто-то стучит/, и в соответствии с этим неопределенно-личные предложения имеют и парадигму. Различие в объективной модальности влияет и на другие аспекты категории модальности, напр., на эпистемическую модальность.

Поскольку обобщенно-личные предложения передают содержание обобщенное, "надындивидуальное", типа сентенций, постольку не характерны для них модуляции по эпистемической модальности. Обобщенное, "надындивидуальное" содержание как бы предполагает достоверное знание говорящего, в неопределенно-личных предложениях, однако, возможны такие модуляции, напр.: Кажется, стучат; В этом магазине, наверное, говорят по-русски. Этот факт, на наш взгляд, является одним из доказательств того, что категория модальности неразрывно связана с синтактико-семантической структурой предложения.

Примечания

1. Феер Саламин Э. Модальность достоверности-недостоверности в современном русском литературном языке в сопоставлении с венгерским. АКД, М., 1982.
2. Бондарко А.В. Вид и время русского глагола. М., 1971.
3. Грамматика русского языка. т. II, М., 1954.
4. Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970, с. 6--7.
5. Русская грамматика. т. II, М., 1980.
6. F. Szalamin Edit. Két mai orosz szintaktikai koncepcióról és módszeréről. In: Szegedi Bölcsészmuhely '77. Szeged, 1978.
7. Юрченко В.С. Простое предложение в современном русском языке. Саратов, 1972.
8. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М., 1982.
9. Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков. Л., 1975, с. 151.
10. Leinonen M. Generic Zero Subjects in Finnish and Russian. In: Scando-Slavica 29, 1983.
11. См. Гр--54, с. 10--12.
12. Белошапкова В.А. Общность семантического наполнения нулевых позиций субъекта и объекта в русском предложении. РЯР 1987. № 2 /с. 55--58./